

Поскольку мы семья, давайте добавим немного мебели.

↑

Странный ход мыслей Ронггуй.

Поэтому, когда Сяомэй изучал камень на земле, он изучал его очень серьёзно. Если бы вы его не знали, вы бы подумали, что он что-то понял.

жалость--

Он просто изучал формы и цвета камней.

Ему нужна была небольшая платформа, на которую можно было бы положить голову, чтобы Сяомэю не пришлось тратиться на рюкзак. Хотя было приятно использовать рюкзак, чтобы положить голову, потому что он боялся испачкать землю, это всё равно казалось немного расточительным.

Так почему бы просто не сделать небольшую каменную платформу? Здесь так много камней.

Его волосы были жёлтыми, а шляпа — красной, что само по себе выглядело довольно броско. Для подставки, на которой держалась его голова, лучше было бы использовать более сдержанный цвет, например, чёрный. Но... металл, использованный для его лица, тоже был довольно чёрным...

Наконец, Ронггуй выбрал беловатый камень и позвал Сяомэя: «Сяомэй, Сяомэй, давай заберем этот белый камень обратно, хорошо?» Сяомэй: Может быть, он понял, что этот камень может быть окраинным месторождением камня Куроды?

Не говоря ни слова, Сяомэй молча посмотрел на Ронггуй.

Затем--

Ронггуй, казалось, был рождён для того, чтобы опровергнуть различные домыслы Сяомэя:

«Сяомэй, как насчёт того, чтобы сделать из этого белого камня подголовник? Белый — классический и универсальный цвет. Он не будет контрастировать с моими светлыми волосами, рыжей шляпой или смуглым лицом... с любым цветом~»

Сяомэй знал, что его ожидания не оправдаются...

Поэтому, когда Сяомэй достал камень, причина, которую он объяснил администратору, была той же, что и у Ронггуйя.

Конечно, Ронггуй тоже позаботился об объяснении. Он подробно объяснил, зачем ему нужен этот камень. Ронггуй также выразил благодарность администратору и отметил, насколько полезным оказался радиоприёмник в его небольшой поясной сумке. Жаль, что у него был только один канал, что немного разочаровало.

«Там только один музыкальный канал, и песни, которые иногда проигрывают, немного грустные. Если бы не Сяомэй, я бы всё время чувствовал, что впал бы в депрессию...» — с грустью сказал Ронггуй в конце.

Администратор только рассмеялся.

«Не волнуйся, никто не заболевает депрессией так, как ты», — наконец сказал он.

Ронггуй: Это комплимент? Мне кажется, тут что-то не так... Это иллюзия?

От начала и до конца Сяомэй произнес всего одно предложение, точнее, задал один вопрос: «Здесь есть рынок? Я могу купить руду».

На самом деле ответ на этот вопрос почти на 100% положительный.

Ещё до входа в город они могли догадаться по вопросам, которые задавали работники маяка. Нужно было добраться до трёх городов, и это был вход с наименьшим количеством очков. Для тех, у кого не было очков, это был, безусловно, единственный вариант. Однако для многих это был лишь небольшой шанс получить половину, треть или даже часть базы.

И зачем эти люди сюда пришли?

Приехать сюда за рудой — это звучит как самое верное и прямое предположение.

В конце концов, здесь только люди и руды. Люди, у которых недостаточно очков, не могут их отнять, да и отнимать их бесполезно. Поэтому у них есть только руды.

На парковке он увидел несколько человек, которые явно не были похожи на людей, пришедших на работу.

«Конечно, город Юни больше всего славится своей рудой!» Конечно же, высокий администратор дал положительный ответ.

«Можете ли вы сказать мне, где это?» И затем Сяомэй задал свой главный вопрос.

Конечно, можно узнать, расспросив кого-нибудь, но спрашивать коллег-шахтёров слишком рискованно. Лучше бы они не знали или не отвечали. Самое страшное, что они предоставят ложную информацию.

Мужчина посмотрел на Сяомэя, затем достал листок бумаги и написал на нем несколько слов: «Единственное место, куда ты теперь можешь пойти, это сюда».

«Спасибо, Род!» — тут же выразил Ронггуй свою благодарность от имени Сяомэя.

«Пожалуйста, Агуй», — небрежно помахал рукой высокий администратор по имени «Род».

Затем Сяомэй понял, что эти двое людей по какой-то причине даже обменялись именами.

«Спасибо». Сяомэй быстро взглянул на записку и запомнил все изображения на ней, а затем вернула записку Роду.

А потом он еще и спасибо сказал.

«Не забудьте завтра прийти на работу вовремя, сегодня в это же время», — сказал Род, помахав им обоим.

«Да, да», — ответил ему по-прежнему один Ронггуй. После того, как Ронггуй попрощался, Сяомэй двинулся вперед.

Неподалёку стояла шахтёрская машина. Забрав Сяомэя и дождавшись ещё двух шахтёров, машина тронулась. Водитель оставил пропуск себе. Высадив их, он сказал: «Автобус ходит каждый час».

Он не упомянул о последствиях, но о них может догадаться любой: если бы у водителя был только пропуск, он бы не смог сесть в машину или даже войти в шахту, и его работа, естественно, была бы испорчена.

Последствия будут серьезными, и ни один шахтер не станет легко опаздывать.

Дверь вагона открылась, и шахтеры один за другим вышли.

Сяомэй и Агуй все равно решили выйти из автобуса последними — Сяомэй был слишком маленьким и всегда чувствовал себя хрупкой, когда его запихивали в толпу.

Затем они обнаружили большую парковку снаружи, где многие шахтёры оставили свои машины. Ронггуй попросил Сяомэя разузнать и выяснил, что парковка бесплатная в течение восьми с половиной часов. По-видимому, это было сделано для того, чтобы шахтёрам, живущим далеко, было проще добираться до работы и обратно. Поэтому Ронггуй сразу же сказал Сяомэю: «Давай завтра поедем сюда на Дахуане».

Сяомэй не возражал.

Поездка сюда на жёлтом грузовике — дело завтрашнего дня. Сегодня у них всё ещё нет машины, так что остаток пути им придётся идти пешком.

Шахта № 4, куда они планировали отправиться, находилась относительно недалеко от их места жительства, и до нее было не так уж далеко идти, а вот шахта № 7 находилась немного далеко.

К счастью, шахта № 7 находится не слишком далеко от рынка на карте Рода.

Пройдя два часа, они наконец добрались до рынка.

По дороге Ронггуй поделился с Сяомэем своими опасениями: он боялся, что рынок закроют, если они приедут слишком поздно. Ведь Род не сообщил ему время открытия и закрытия рынка, но Ронггуй в тот момент об этом не подумал и не спросил.

Однако как только он прибыл, все тревоги Ронггуя тут же развеялись: место было ярко освещено, полно народу и царила суматоха!

Однако вскоре у Ронггуя возникла новая проблема: найдутся ли среди такого количества людей воры?

Поэтому, прежде чем Сяомэй успел шагнуть в толпу, он решительно остановил его, попросил найти как можно более уединенное место, а затем сунул голову под свою шахтерскую форму.

«Моя голова — самое ценное, что у тебя есть! Сяомэй, ты должен беречь её! Я заметил, что самое безопасное место — под ремнём шахтёрской робы. Можешь положить меня туда».

Сяомэй: ...

Затем он решительно поднял голову Ронггуя и положил поясную сумку в положение, которое Ронггуй изначально выбрал.

Это... это значит, что руда ценнее его головы... или Сяомэй считает, что самое безопасное место — это грудь, а не талия?

Ронггуй подумал и решил выбрать второй вариант.

Но преимущество того, что он спрятан на груди, в том, что можно расстегнуть пуговицу и выглянуть. Если же он на талии, то это не сработает. Нельзя же позволить Сяомэю не застёгиваться, верно?

Ронггуй, с одним открытым глазом, снова стал счастлив.

Сяомэй был в хорошем настроении, так как подумал, что у Ронггуя редко возникают такие хорошие идеи.

затем.....

Никто из них не осознавал своих нынешних проблем с имиджем:

С поясной сумкой, завязанной вокруг талии, и большой головой Ронггуя, прижатой к груди, Сяомэй, облачённый в обычную шахтёрскую форму, больше не походил на того миниатюрного и хрупкого Сяомэя, каким он был раньше. Теперь он выглядел как невысокий, крепкий мужчина с широкими плечами и широкой талией! Э-э... грудь его выпирала, и он выглядел как девчонка-сорванец!

Хоть он и невысокий, но все равно весьма величественный.

На самом деле он немного похож на легендарных гномов, которые особенно хороши в плавке минералов.

Ронггуй, обращавший внимание на внешность, этого не заметил.

Сяомэй, которого это никогда не волновало, даже не заметил этого.

Поэтому, когда Сяомэй снова вышел на рынок и впервые обнаружил, что вокруг было открытое пространство и все держались от него на определенной дистанции, Ронггуй был поражен.

«Онт недоволен нашей грязью? Они не намного чище!» Сяомэй... Хотя Сяомэй не кивнул, в глубине души он согласился с утверждением Ронггуя.

Потому что он действительно не мог придумать никакой другой причины.

«Но, Сяомэй, что ты делаешь на рынке? Хочешь купить руду? Или готовые материалы, чтобы сделать мне тело?» — раздался в голове Сяомэя голос Ронггуя. Чтобы не привлекать внимания, они снова перешли на ментальное общение.

«Мы не покупаем руду и не покупаем готовые материалы. Единственные известные минералы в городе Юни — это германий, камень куро́да и песчаник. Все три — строительные материалы, и ни один из них не может быть использован для создания механических тел», — голос Сяомэя всё ещё был ровным и безразличным.

И тут Ронггуй удивился:

«Если вы не покупаете... тогда почему вы здесь?» «Приходите и посмотрите. Руды, которые здесь продаются, определённо добыты и идентифицированы. Вы можете изучать их и учиться у них. Более того, наблюдая за типами руд на прилавках, вы можете определить типы минералов в городе Юни».

«Ох, ох, ох!» Услышав слова Сяомэя, Ронггуй залюбовался им ещё больше.

В этом ли заключается разница между плохим и лучшим учеником?

Не говоря уже о совместной учебе, он даже не мог догадаться, зачем Сяомэй сюда приехал!

Мы совершенно не сможем добиться прогресса вместе!

Однако это не мешает им жить вместе, потому что:

Он и Сяомэй теперь семья~

Его сердце все еще кипело от печали, и Ронггуй молчал.

Он знал, что немного придирается, но большую часть времени он придибался просто потому, что не хотел, чтобы вокруг было слишком тихо, и боялся, что Сяомэю будет одиноко. Теперь, когда здесь было так много людей и так оживлённо, он наконец-то снова мог стать тихим и красивым мужчиной...

Поэтому в последующее время Ронггуй казался тихим и молчаливым, но на самом деле он изо всех сил старался наблюдать за происходящим снаружи через маленькое отверстие на груди Сяомэя, пока Сяомэй ходил от одного прилавка к другому, внимательно изучая характеристики настоящей необработанной руды.

Все, кто изначально окружал прилавков, стали сторониться Сяомэя, увидев его. Все знали, что у гномов скверный характер и они умеют драться!

Особенно женщины-гномы!

Из-за серьёзного гендерного дисбаланса женщины-гномы в племени крайне редки и потому чрезвычайно ценны. У женщины-гнома есть как минимум двадцать поклонников. Что это значит? Это значит, что если ты свяжешься с мужчиной-гномом, максимум, он придёт и изобьёт тебя. Но если ты свяжешься с женщиной-гномом, как минимум двадцать мужчин-гномов придут и изобьют тебя. И это не считая отца женщины-гнома, её младшего брата, её старшего брата, её соседей...

С ними нелегко шутить!

Все здравомыслящие люди вокруг молча обходили Сяомэя, а продавец лавки тоже был полон энтузиазма. Как бы Сяомэй ни смотрел на него, он не прогнал его. Он даже взял на себя инициативу объясниться. Видя, как Сяомэй взял руду и вскоре поставил её на место, он подумал, что он недоволен, поэтому достал ещё хороших руд и сам показал ему. Всё бы ничего, но в конце концов, когда Сяомэй ушел, ничего не купив, продавец всё равно подумал, что его требования слишком высоки, а товары слишком плохи, и он заслужил это, потому что смотрел на них свысока.

Он даже помахал рукой на прощание.

«Здесь дела идут очень туго. Мы ничего не купили, а они всё равно полны энтузиазма». Наблюдая за происходящим, Ронггуй пришёл только к такому выводу.

Сяомэй снова кивнул в знак согласия.

<http://bllate.org/book/15026/1328372>